

Глава 409 Запугивание.

Хуа Чунянь, Бай Юйцин, Ян Янь и Ди Цин выглядели слегка потрепанными. Ученики секты Преисподней следовали за ними, боясь громко дышать.

Шэнь Ляншоу с трудом поднялся на ноги при виде Четырех Великих Защитников.

Ли Цзинъи выглядела легкой, как перышко, приземляясь на землю вдалеке.

Малышка Юань'эр подскочила к ней и с улыбкой сказала:

— Привет.

«Эта девочка слишком предвзята. Почему она такая нежная, когда другая сторона — красивая леди?»

— Привет, — улыбнулась Ли Цзинъи.

Сы Уя посмотрел на Ли Цзинъи и произнес:

— Если Вэй Жуоянь еще жив и узнает, что ты — информатор Цзян Айцзяня, интересно, что он подумает?

Ли Цзинъи слегка опешила. Исходя из слов Сы Уя, выходило, что он знал, что текущий Вэй Жуоянь был фальшивкой. Более того, он знал о ее дружбе с Цзян Айцзянем. В итоге она ответила:

— У вас уникальное чувство юмора, господин Седьмой.

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Вэй Жуоянь все еще в провинции Лян?

— Технически, Его Четвертое Высочество проиграл в битве в городе провинции Лян... Город Мо изначально находился под защитной формацией. Теперь он совершенно не охраняется. Я полагаю, что секта Преисподней быстро завоюет десять городов провинции Лян. Люди генерала Вэя превратились в простые пешки, поэтому... Божественная столица послала Сян Ле лично разобраться с этим вопросом, — произнесла Ли Цзинъи, глядя на Четырех Великих Защитников.

Лу Чжоу оглядел всех присутствующих, а затем произнес:

— Хуа Чунян...

Сердце Хуа Чуняна учащенно забилося. Он поспешно поклонился и ответил:

— Старший.

— Где сейчас Юй Чжэнхай?

— Мастер секты приказал нам защищать господина Седьмого. Мы... мы не знаем, где он сейчас находится, — честно ответил Хуа Чунян.

Лу Чжоу дернул себя за рукав и выругался:

— Непокорный негодник!

— ...

Четырех Великих Защитников можно было считать великими людьми, следовавшими за своим мастером в течение многих лет. Они руководили сотнями тысяч членов и занимали высокие посты в секте. За все годы службы они никогда не видели, чтобы кто-то так ругался на мастера секты. Однако они не обиделись, когда старший выразил свое неодобрение их господином. Более того, они сочли это оправданным.

— Неужели он думает, что сможет покорить Божественную столицу только потому, что научился кое-чему у меня? — с оттенком презрения в голосе произнес Лу Чжоу.

Четыре Великих Защитника, казалось, были поставлены в затруднительное положение словами Лу Чжоу. Они не осмелились ничего сказать.

— Он переоценивает себя. — Лу Чжоу взмахнул рукой, подозвал к себе малышку Юань'эр и произнес: — Давай вернемся в Павильон Злого Неба.

— Мм... — кивнула малышка Юань'эр.

Сы Уя взял Лю Вэньцзюнь на руки и уже собирался подняться на ноги, когда Четыре Великих Защитника опустили на одно колено.

— Господин Седьмой!

Вскоре после этого на колени упали и ученики секты Преисподней.

Это было величественное зрелище.

Сы Уя произнес:

— Передайте моему первому старшему брату... что это моя вина. Если в будущем появится возможность, я заглажу свою вину.

Хуа Чунян опустил голову, набрался храбрости и произнес:

— Господин Седьмой, я гарантировал вашу безопасность мастеру секты!

Сы Уя покачал головой и произнес:

— Я решил вернуться в Павильон Злого Неба...

— Но... господин Седьмой, как без вас выживет секта Преисподней? — Хуа Чунян выглядел слегка взволнованным.

Никто не мог отрицать вклад Сы Уя в развитие секты Преисподней и те высоты, которых она достигла. За эти месяцы Сы Уя разработал подробный план, используя свою информационную сеть, и превратил секту Преисподней в величайшую Дьявольскую секту с сотнями тысяч учеников. Теперь она была достаточно сильна, чтобы противостоять Божественной столице. Можно сказать, что Сы Уя был вторым величайшим человеком в секте Преисподней.

— Дерзкие! — произнес Лу Чжоу. Его голос был громким и властным. Хотя его культивация находилась лишь в сфере Божественного Двора, созданная им звуковая волна и его Первородная Ци заставили остальных задрожать от страха.

Четыре Великих Защитника пребывали в растерянности, не зная, что делать.

Малышка Юань'эр указала на них и произнесла:

— Раз, два, три, четыре... вы такие глупые! Мой учитель заберет с собой всех, кого захочет. Думаете, он должен перед вами отчитываться? Продолжайте в том же духе, и посмотрим, не размозжу ли я вам головы!

— ... — Четыре Великих Защитника.

— ... — Шэнь Ляншоу.

Слова малышки Юань'эр были яростными и высокомерными, но она была права.

Шэнь Ляншоу, разумеется, знал, что малышка Юань'эр была девятой ученицей Павильона Злого Неба. Опираясь на это знание, он произнес:

— Девятая мисс права. Вы думаете, что сможете помешать старому господину взять кого-нибудь с собой? Как вы думаете, господин Седьмой имеет право голоса в этом вопросе?

Четыре Великих Защитника не могли опровергнуть слова Шэнь Ляншоу.

Лу Чжоу равнодушно посмотрел на них и произнес:

— Если вы хотите пожертвовать своими жизнями, я исполню ваше желание. — Он поднял руку. На его ладони закрутилась слабая струйка Первородной Ци.

Хуа Чунянь испуганно вздрогнул, поспешно поднялся на ноги и развернулся, приготовившись уходить.

— Я допустил ошибку! Я ухожу!

Остальные тоже не стали сопротивляться. Они быстро последовали за Хуа Чунянем, выглядя избитыми и измученными. Вслед за ними взметнулись тучи пыли, и они в мгновение ока исчезли из руин.

В этот момент в воздухе появилось коренастое тело Би Аня. Скакун медленно приземлился на землю.

Шэнь Ляншоу от испуга подпрыгнул и отступил назад. Он думал, что старший хотел ударить Хуа Чуняня. Кто же знал, что он просто вызвал своего скакуна?

Би Ань приземлился рядом, позволяя Лу Чжоу забраться ему на спину.

— Старший! — воскликнул Шэнь Ляншоу.

— Хм?

— Ничего... просто... я... я нормально справился? — Шэнь Ляншоу выжидающе смотрел на Лу Чжоу, как ребенок, ожидающий похвалы.

— Разве ты не злишься, что я уничтожил твою культивацию? — спросил Лу Чжоу.

— Нет, вовсе нет... я заслужил это. Кроме того, у меня есть соболиная магнолия... — Он резко замолчал и поспешно добавил: — У меня нет соболиной магнолии!

Лу Чжоу посмотрел на Шэнь Ляншоу и произнес:

— Небеса не милосердны. Творение — лишь безжизненное подношение им... Чем скромнее ты будешь, тем больше узнаешь. Ты должен серьезно подумать о том, что тебе следует и чего не следует делать.

После того как Лу Чжоу закончил говорить, Би Ань поднялся в воздух. Малышка Юань'эр и Сы Уя полетели за ним.

Шэнь Ляншоу остался ошеломленно стоять на месте. Он вспомнил различные происшествия, связанные с Павильоном Злого Неба. Что он делал по сравнению с Павильоном Злого Неба? После минутного молчания он поклонился в ту сторону, куда улетел Лу Чжоу, после чего вздрогнул и пошел прочь.

...

Тем временем, внутри кладбища Донников.

Юй Шанжун вздохнул и раскрыл ладони. Он циркулировал свою Первородную Ци и регулировал море Ци в своем даньтяне. После регулировки дыхания и медитации хаотичный поток Первородной Ци успокоился.

Юй Шанжун медленно открыл глаза и удовлетворенно посмотрел на луч света, освещающий кладбище Донников с потолка. Ощущение того, что он может прожить еще один день, было прекрасным... Как тогда, когда он наслаждался закатом на горе. После хорошего ночного отдыха солнце все равно взойдет на второй день.

На Солончаковой горе было холодно... Однако культиваторы могли не бояться холода. Он хотел посмотреть, взойдет ли солнце снаружи... Увы, состояние его тела не оставляло ему иного выбора, кроме как остаться на кладбище Донников.

Юй Шанжун поднял ладонь и посмотрел на нее. Все было в порядке.

— Откройся. — На его ладони материализовался миниатюрный аватар, выглядевший его точной копией. Он был похож на маленького золотого человечка без золотого лотоса! Золотое сияние кругами поднялось вверх от его ног. Затем круги опустились.

Юй Шанжун имел опыт в проращивании лепестков, как и любой другой культиватор. Он знал, как прорастают лепестки. Однако ему было не известно, что он ступил на путь к стадии девяти лепестков... Он намеревался снова сформировать золотой лотос. После того, как он отсек золотой лотос, все, что ему нужно было сделать, это сформировать его снова. Поэтому он собрал всю свою Первородную Ци и сгустил ее в золотое сияние, направляя его на свой аватар.

Энергия собралась под ногами аватара. Исходя из его прошлого опыта, этого количества энергии должно было хватить, чтобы сформировать золотой лотос. Однако, как бы он ни старался циркулировать свою Первородную Ци, он не мог сформировать золотой лотос. Кольца энергии стекали по ногам аватара и рассеивались, как будто их выливали в океан.

— Откройся. — Голос Юй Шанжуна был решительным и сильным.

С этой командой появились лучи золотого сияния.

Визг! Визг! Визг!

В воздухе раздался громкий звук.

На лице Юй Шанжуна появилась слабая улыбка. Это был... лепесток!

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1839909>